

Даже взгляд отвести было трудно.

В этой стороне —

Помолчав мгновение, маленький лисёнок проговорил сквозь зубы:

— А если вы меня оклеветали?

Учитель Чжоу усмехнулся:

— Если окажется, что тебя оклеветали, я съем этот свой термос!

Скрытый чернобрюхий красавчик-студент х Цундере маленький лисёнок

— Учитель Чжоу, с самого утра в таком гневе?

Пока он говорил, подошёл завуч вместе с уборщицей. Именно она в своё время первой обнаружила Ци Лоло, запертого на крыше под проливным дождём. После того как она отправила Ци Лоло в больницу, она же указала, что видела подозрительную фигуру Ци Чи неподалёку от крыши тем вечером...

— Завуч, всё из-за дела Ци Чи. Он так сильно обидел Ци Лоло... А теперь, когда я велел ему написать объяснительную, он отказывается! Отношение ужасное, просто неисправимый упрямец! — пожаловался учитель Чжоу.

Но тут —

Уборщица на месте опровергла слова Ци Лоло, заявив, что в тот день на крыше она вообще ничего не видела.

— Тогда зачем вы меня оклеветали? — снова спросил маленький лисёнок.

Услышав это, уборщица хлопнула себя по бедру:

— Точно! Я вспомнила! Я вообще такого не говорила! Всё это мне потом велел сказать Ци Лоло...

В этот миг все взгляды устремились на Ци Лоло.

Ци Лоло так разрыдался, что не мог перевести дыхание. Он стоял на своём, твердя, что ничего не знает.

— Я не лгу! Меня правда подставил Ци Чи! Это он заманил меня на крышу, а потом тайком запер дверь. Это точно он, у-у-у...

Лицо учителя Чжоу стало ужасно неприятным, но он всё равно продолжал выгораживать Ци Лоло.

— Завуч, мой ученик всегда учился на отлично, он просто не способен на такое. Здесь явно какое-то недоразумение...

— Хватит.

Завуч нетерпеливо махнул рукой, не желая больше тратить слова на Ци Лоло. В отличие от учителя Чжоу, он пришёл сюда, чтобы поддержать Ци Чи.

— Ци Лоло, извиняйся!

Завуч с силой ударил по столу:

— Уборщица тебе не родственница, зачем ей тебя оговаривать? Напротив, это ты проявил нечистоплотность, пытаешься использовать эту ситуацию, чтобы подставить одноклассника Ци Чи. Откуда в тебе, таком юном, столько гнили?!

После такой выволочки от завуча не только Ци Лоло, но и учитель Чжоу побледнел. Ещё совсем недавно он при Ци Чи расхваливал Ци Лоло. Кто бы мог подумать, что пощёчина прилетит так быстро.

Взгляд маленького лисёнка рассеянно переместился на крепкий с виду термос. Он задумался.

— Учитель, — обратился к нему Ци Чи, — и как вы собираетесь его съесть?

Учитель Чжоу: «...»

От злости у него заболел желудок.

— Вон из кабинета! Сейчас же!

...

В итоге дело было замято — Ци Лоло принёс извинения, хотя всё осталось шито-крыто. Когда он выходил из кабинета, глаза его были красными от слёз. Мысль о том, что Ци Чи так легко перекупил его свидетеля, заставляла Ци Лоло сжимать кулаки так, что, казалось, дёсны закровоточат.

— Ци Чи, ну ты и гад!

Проходя мимо, Ци Лоло намеренно с силой толкнул Ци Чи плечом, словно в отместку.

— О, перестал притворяться?

Ци Чи прислонился к стене, прищулив глаза. Его янтарные зрачки мрачно следили за удаляющейся спиной Ци Лоло. В этих тёплых от природы глазах сейчас читалась необычайная жестокость, подогретая гневом.

Этого мало.

Чтобы окончательно погубить репутацию Ци Лоло, этого далеко не достаточно.

— Босс, ты в порядке?

На лестнице Ци Чи встретил встревоженного Лу Юаня. Когда тот услышал, что его не исключат, камень, всё это время висевший у него на душе, наконец упал.

В оригинальной книге Лу Юань всегда был верным другом и «младшим братом» оригинала. Позже, когда оригинал опустился на дно, все его «друзья» отвернулись от него и не раз наносили удары в спину. Лишь Лу Юань оставался рядом, не бросая его до самого конца. Конечно, финал у Лу Юаня был печальным... Из-за козней Ци Лоло его семья была разрушена, и вскоре после смерти оригинала Лу Юань покончил с собой.

Вспоминая о том, как Ци Лоло с помощью серии подлых приёмов стал победителем по жизни, Ци Чи чувствовал крайнее раздражение.

— Собери для меня весь компромат на Ци Лоло, а потом помоги нанять «армию» в сети... Как он поливал нас грязью на школьном форуме, так же слово в слово вылей на него всё обратно. Понял?

Лу Юань растерялся:

— Понял-то понял... А если компромата не будет? Ци Чи холодно произнес:

— Ты не мог заставить их сочинить это?

Это было... мощно.

Лу Юань потерял дар речи и добрую половину минуты стоял с поднятым вверх большим пальцем.

После ухода Лу Юаня Ци Чи тоже направился в класс.

Ци Лоло к этому моменту уже наверняка прибежал в класс в слезах, и ему хотелось воспользоваться оставшимися десятью минутами перемены, чтобы всласть насладиться актерской игрой этой белой лотосницы.

Сзади слышались шаги.

— Ты теперь доволен?

Маленький лисёнок обернулся и увидел, что высокий и длинноногий Цзян Сюй неизвестно когда вырос у него за спиной.

Солнечный свет пробивался сквозь пятнистые тени листвы и падал на плечи Цзян Сюя, еще сильнее подчеркивая его давящую ауру. Когда этот парень не улыбался, его глаза напоминали взгляд безжалостного и свирепого зверя.

— Ты ведь слышал весь мой разговор с Лу Юанем? — спросил Ци Чи.

Цзян Сюй усмехнулся:

— Ага.

— Тогда сегодня вечером я угощаю ужином, ты тоже идешь.

Цзян Сюй склонил голову набок, и его голос прозвучал мягко:

— Разве ты не попросишь меня сохранить это в тайне?

— Сохранить что?

— О том, как ты за спиной нанял ботоферму, чтобы очернить Ци Лоло. Если это всплывет наружу, ваши с Ци Лоло братские отношения на публику окончательно рухнут, — произнес Цзян Сюй.

Ци Чи холодно усмехнулся:

— Разве наши отношения с Ци Лоло еще не рухнули окончательно? Тогда у него поистине толстая шкура.

Цзян Сюй усмехнулся, ни подтверждая, ни опровергая его слов.

Сказав это, Ци Чи вновь сменил тон на ленивый и вальяжный. Бросив взгляд на светло-золотые волосы Цзян Сюя, он подумал, что на ощупь они, должно быть, невероятно мягкие:

— Я приглашаю тебя поужинать лишь потому, что ты напомнил мне про журнал посещаемости, это награда... Подойди-ка.

Цзян Сюй поначалу подумал, что Ци Чи хочет его поцеловать, и, наклонившись, подался ближе, а в его глазах залегла ледяная пустота.

Кто бы знал, что Ци Чи всего лишь потреплет его по волосам и больше ничего не сделает.

Это застало Цзян Сюя врасплох.

Он поднял взгляд и как раз вовремя заметил, как маленький негодяй с самым невинным видом

убирает руку.

Его белые и тонкие руки казались такими хрупкими, будто их можно было сломать от одного щелчка, а на запястьях все еще белел тусклый синяк — след от вчерашних следов насилия, оставленных им самим во второй половине дня. Взгляд Цзян Сюя слегка потемнел, и он провел языком по зубам мудрости.

— Что, думал, я стану тебя целовать?

Раздался насмешливый голос Ци Чи, звучавший прямо у его уха.

— Я ведь намного красивее Ци Лоло, верно? Да и целоваться со мной куда приятнее, чем с Ци Лоло? — спросил Ци Чи.

Он был похож на ленивого и очаровательного маленького принца, а в его глазах в этот момент мерцали искорки звездного света. Сама судьба велела мужчинам преклонять перед ним колени в знак покорности или же прижимать к дивану и хорошенько тискать.

— А вот этого я не знаю~

Цзян Сюй улыбнулся еще более послушно, так что его глаза превратились в щелочки.

Мягким голосом он произнес:

— Я целовал только тебя, а Ци Лоло — никогда.

— Я целовал только тебя, а Ци Лоло — никогда.

Эта фраза звучала довольно интригующе.

Маленький лисёнок прищурил глаза, а его пальцы сами собой потянулись погладить ярко-красные губы, выражая явное недовольство.

Хм, врет~

Вечером Ци Чи пригласил на ужин Лу Юаня и одноклассников, которые в прошлом неплохо ладили с прежним хозяином тела.

Помня о том, какой бешеной популярностью Ци Лоло пользуется в школе, он должен был поторопиться и перетянуть людей на свою сторону.

Прямо над рестораном морепродуктов располагался развлекательный центр, в котором находились и кинотеатр, и бар — все в одном месте.

Маленький лисёнок с широким жестом арендовал весь клуб целиком и объявил всем, что отныне весь выпитый алкоголь и напитки записываются на его счет. Тут же все пришли в неописуемый восторг...

В баре.

Музыка оглушала.

Блики неоновых огней падали на маленького лисёнка, делая его кожу еще более белой,

красивой и притягательной.

Он протянул руку, принимая у бармена коктейль, и лениво покачивал ногой.

Коктейль оказался сладким и отдаленно напоминал фруктовый сок.

Поначалу Ци Чи планировал лишь сделать глоток, чтобы распробовать вкус. Но стоило ему попробовать, как напиток показался вполне неплохим, и он принялся пить его глоток за глотком, уже не в силах остановиться... А когда пришел в себя, бокал мятного ликера был уже осушен до дна.

Это был первый раз, когда он пил алкоголь после перемещения в этот мир.

Маленький лисёнок никак не ожидал, что его голова окажется настолько слаба к спиртному.

Стоило выпить, как в голове тут же зашумело и все поплыло.

Захотелось увидеть Цзян Сюя...

Внезапно ему до безумия захотелось, чтобы Цзян Сюй прижал его к себе и поцеловал...

Быть может, в этот момент сказывалось особенно сильное влияние прежнего владельца тела, но Ци Чи провел языком по своим розоватым губам и послушно свернулся калачиком в самом углу дивана, напоминая крошечного, пропитанного горькой обидой пушистика.

Цзян Сюй шел следом за Лу Юанем и именно эту картину застал, когда они подошли ближе. Ты и Лу Юань говорил... что хочешь меня увидеть? — Цзян Сюй приблизился и спросил.

Маленький лисёнок мотнул головой.

Он поднял голову, и первое, что попало ему на глаза, — это мягкий, но холодный взгляд Цзян Сюя.

Цзян Сюй был одет в повседневный костюм, молния на кофте была застегнута лишь наполовину, и выглядел он совсем не так, как в обычные дни: помимо внешней привлекательности, в нем сквозило немало отталкивающего равнодушия.

— Напился?

— Нет, не напился...

Ци Чи поднял взгляд и покосился на Цзян Сюя.

Скукожившись в уголке после изрядной порции алкоголя, он выдал мягким, капризным голосом:

— Я, я всего лишь сказал Лу Юаню, что ты жутко противный, кто... кто захочет тебя видеть?

— О? Вот как.

Цзян Сюй ничего не ответил; подперев щеку одной рукой, он с улыбкой разглядывал Ци Чи.

При виде этой мягкой, фальшивой улыбки Цзян Сюя внутри Ци Чи закипало пламя...

К тому же, будучи пьян, он уже не очень-то хотел сдерживаться.

— Да кто вообще полюбит такого, как ты, у тебя же крыша едет!

— Да, да и вообще, не думай, что раз ты красивый, тебе всё дозволено... То, от чего отказался Ци Лоло, с какой стати пихать мне? Какая гадость!

Услышав это, улыбка Цзян Сюя мгновенно увяла.

Глядя на буянящего с пьяных глаз маленького лисёнка, он резким движением схватил его за воротник сзади и швырнул себе на колени лицом вниз.

— Т-ты что делаешь?

Маленький лисёнок мгновенно всполошился, словно перед лицом смертельной опасности.

Цзян Сюй процедил сквозь зубы с ухмылкой:

— Непослушных детей, ясное дело, нужно хорошенько проучить.

С этими словами он высоко занёс руку.

— Ты чего... Не смей! — завопил маленький лисёнок.

Да он же собрался шлёпать меня по заднице!

— Ублюдок!

Заметив это, Ци Чи отчаянно забился, но его сил было совершенно недостаточно, чтобы тягаться с Цзян Сюем, который намертво зажал его в своих объятиях.

Шлёп!

Вскоре после последовавшего удара

Ци Чи от боли аж побелел, а в глазах закружились слёзы.

При этом его щеки покраснели настолько, будто с них можно было выжимать воду.

Хлесь-хлесь-хлесь!

Последовало еще несколько ударов, и Цзян Сюй не сдерживал руку, совершенно не щадя его.

— Перестань... не бей...

— Я знаю, что виноват, у-у-у!

Череда ударов наконец пробила последнюю оборону маленького лисёнка: он горько зарыдал, а чувство стыда было таково, что ему хотелось провалиться сквозь землю и умереть.

Еще более унижительным было то, что от такого грубого обращения у него вдруг возникло возбуждение...

— Цзян Сюй, ты просто гад! Большой гад!

— Опять споришь?

Шлёп!

Последний удар окончательно сокрушил оборону в его сердце.

— У-у-у, у-у-у-у...

К тому моменту, когда Цзян Сюй разжал руки, маленький лисёнок в его объятиях уже рыдал без передышки, хватая ртом воздух.

Но еще хуже было то...

Цзян Сюй вдруг закинул руку ему за затылок и поцеловал.

Этот поцелуй внезапно оказался гораздо страстнее всех предыдущих. Ци Чи попытался вырваться, но Цзян Сюй прижал его за затылок еще крепче.

Закончив целовать, Цзян Сюй опустил руку ниже.

Хриплым голосом прильнув к его уху, Цзян Сюй произнес слова, прозвучавшие подобно басу из сабвуфера, и каждое из них долетело прямо до слуха маленького лисёнка:

— Поздравляю, ты так основательно возбуждился от поцелуев [того, от чего отказался Ци Лоло]~

Ци Чи: «?!»

У него не просто полностью проявилась реакция организма...

Даже то место, куда его отлупили, начало покалывать от приятной истомы.

В следующую секунду Ци Чи засуетился, пытаясь сбежать.

Однако, едва вскочив на ноги, он из-за ватных ног оступился и рухнул, тяжело ударившись боком о журнальный столик.

Когда перепуганный Лу Юань подбирал старшего с пола, перед его глазами предстал Ци Чи: тот опустил длинные ресницы, по которым катились слёзы, а в паре влажных глаз читалась горькая обида.

Непонятно почему... он выглядел до крайности беззащитным, прямо-таки донельзя лёгкой добычей.

Остаток времени Ци Чи просидел в углу, обиженно проливая слёзы.

Как бы Лу Юань ни уговаривал, слёзы никак не останавливались.

Это разительно отличалось от его обычного надменного и дерзкого образа маленького негодяя.

— Понял, в чем был неправ?

— Понял, у-у...

Захлебывающийся слезами маленький лисёнок, завернувшись в плед, сидел рядом с Цзян

Сюем.

Взгляд Цзян Сюя упал на влажные губы Ци Чи, и он извлек на свет заблаговременно приготовленный диктофон:

— Назови меня братишкой Цзян Сюем, и я выполню твоё желание.

Ци Чи злобно всхлипнул.

От этих слов Цзян Сюя его тело снова охватило томительное беспокойство.

Он безостановочно вытирал слёзы тыльной стороной ладони, на бледном и чистом личике всё ещё блестели дорожки от слёз... Чуть-чуть ерзая на месте, он со смешанным чувством стыда и злости теревил рукав Цзян Сюя.

Побув жертвой издевательств Цзян Сюя, он теперь ещё и умолял Цзян Сюя о помощи.

— Братишка Цзян Сюй, е-еще поцелуй.

Как только слова сорвались с губ, губы Цзян Сюя тут же прильнули к нему.

Это был уже какой-то сбивший со счёту поцелуй с Ци Чи: соприкосновение мягких губ, легкие покусывания.

Цзян Сюй прижал его к углу дивана, зафиксировав его руки, и продолжал... Эта игра в кошки-мышки почти сводила маленького лисёнка с ума.

— Не надо, прекрати...

Цзян Сюй прошептал ему на ухо:

— Скажи ещё несколько раз, что любишь, и я помогу тебе.

— Лю... люблю... больше всех тебя люблю...

Маленький лисёнок горько заревел, ему безумно, до умопомрачения хотелось, чтобы Цзян Сюй обошелся с ним ещё грубее...

Добившись желаемого ответа.

— Наверху есть свободные комнаты? — спросил Цзян Сюй.

Лу Юань добрых полдня простоял в оцепенении, не зная, как реагировать.

А затем он воочию наблюдал, как Цзян Сюй подхватил Ци Чи на руки и направился к частной комнате отдыха на верхнем этаже...

Лишь когда силуэт Цзян Сюя скрылся за поворотом лестницы, к Лу Юаню вернулась способность говорить, и с его губ сорвалось отборное ругательство.

— Охренеть, это ещё что за цирк?!

— Тот парень в руках Цзян Сюя... неужели и правда Ци Чи?

— Разве Ци Чи до этого не бегал всё время за Цзян Сюем? По-моему, они отлично смотрятся

вместе... Черт, я, пожалуй, начну их шипперить.

Нашлись даже зеваки из числа одноклассников, которые ради зрелища запечатлели всё на камеру телефона.

Они загрузили эти снимки на университетский форум, озаглавив пост:

□Красавчик-студент и его маленький возлюбленный□

□Как мило, я за них болею□

На следующий день.

Ци Чи с трудом проснулся, голова раскалывалась от боли.

Сквозь щель в занавеске пробивался солнечный свет, образуя бесконечно тянущийся лучик, который в конце концов растворялся среди пылинок в воздухе.

Цзян Сюй преданно дежурил у постели Ци Чи и при его пробуждении протянул ему стакан теплой воды.

— Старший, ты протрезвел?

Ци Чи: «Что?»

Лу Юань не смел утаивать правду и выложил Ци Чи всё, что произошло прошлой ночью.

Сделав особый акцент на главном: его унес Цзян Сюй.

Под конец Лу Юань осторожно добавил:

— Старший, ты ведь раньше говорил... что добиваешься Цзян Сюя исключительно ради того, чтобы позлить Ци Лоло, но судя по тому, что я видел вчера, возможно, ты и сам не на шутку запал на Цзян Сюя?

— С чего бы мне нравиться Цзян Сюю.

Маленький лисёнок хриплым голосом тут же пошел в отказ, наотрез отказываясь признавать содеянное:

— У тебя есть доказательства? Нет доказательств — значит, клевета, с чего бы мне самому признаваться в чувствах Цзян Сюю? Не мечтай о невозможном.

— От этих слов Цзян Сюй не удержался от звонкого смеха.

Сначала он собирался включить эту аудиозапись Ци Чи, но теперь внезапно передумал.

Что ж, разыгрывайте этот спектакль дальше.

Посмотрим, кто в итоге первым сдастся и потеряет сердце...

Когда они вернулись в школу, как раз начался первый урок после обеда.

Первым уроком у их класса стояла физкультура, сейчас было время для самостоятельных занятий, поэтому большая часть учеников толпилась на спортивной площадке.

Проходя мимо спортплощадки, маленький лисёнок остановился.

Заметив недоброжелательный взгляд Ци Лоло, Ци Чи внезапно осенила идея, и он решил тоже приняться за травлю Ци Лоло.

— Эй, стоять!

Бросив взгляд на Цзян Сюя, он с нарочито надменным видом протянул руку, задрал подбородок и воинственно-милым тоном обратился к Цзян Сюю:

— Совесть поимей! Разве не знаешь, что нужно взять меня за руку?

Цзян Сюй едва не рассмеялся от злости.

Он находил Ци Чи поистине забавным: на словах тот твердит «сам я Цзян Сюя не люблю», но стоит напиток — и вот он уже плачет и ищет его; после порции тумачи ходит заплаканный и выпрашивает поцелуи — тоже он.

Проснувшись на следующий день, тут же отпирается от собственных слов.

И стоит им оказаться в школе, как он снова и снова требует демонстративно держаться за руки...

— Этот капризный поганец... напросился на хорошую порку.

С другой стороны, заметив, что Цзян Сюй стоит на месте и не двигается с места, Ци Чи решил, будто предложенных им условий недостаточно.

Тогда он вытащил телефон и открыл страницу переводов.

Дзынь-дон —

В следующую секунду на телефон Цзян Сюя пришло оповещение о поступлении крупной суммы на банковский счет.

Цзян Сюй достал смартфон и увидел крупный перевод на 100 тысяч юаней с примечанием из двух слов: «вознаграждение».

— Быстрее давай, у моего терпения есть предел.

Голос Ци Чи звучал лениво и донельзя капризно.

<http://bllate.org/book/22534/2379886>